

Глава 74: Помощник Главного Цензора

Клан Ван был чрезвычайно строгой семьей. Каждый месяц Ван Чун получал несколько серебряных таэлей. Основываясь на расчетах Су Бай, для Ван Чуна было бы невозможно иметь так много золотых таэлей.

Но факт был прямо перед ним. Здесь было более тысячи золотых таэлей!

Су Бай был ошеломлен.

Ван Чун, Шэнь Хай и Мэн Лун, чувствуя его удивление, усмехнулись.

«Молодой господин, нет необходимости быть вежливым с такими людьми. Вы должны были сделать это с самого начала!»

Сказал Шэнь Хай.

"В самом деле. С бессовестными люди вроде него нужно поступать именно таким образом".

Мэн Лун согласился с словами Шэнь Хай.

После последних нескольких дней их отношение к Ван Чуну значительно изменилось. В прошлом, когда Ван Чун всегда дурачился с Ма Чжоу и остальными и приносил проблемы семье, он не очень нравился им обоим.

Много раз они чувствовали негодование по отношению к нему.

Тем не менее, за прошлый месяц Ван Чун изменил впечатление о себе. Они лично видели, как он совершает много немислимых поступков.

В глазах их двоих Ван Чун был самым выдающимся потомком Клана Ван, и они считали своим долгом защищать его. Тот, кто осмелится говорить плохо о Ван Чуне, станет их врагом!

Су Бай пытался публично унизить его публично, как Шэнь Хай мог стерпеть это?

«Молодец!»

Ван Чун тайно указал пальцами на Шэнь Хай и похвалил его. Истина всегда превосходит все остальные слухи, и действия Шэнь Хай были по-настоящему внушительны.

Его действия по разрушению ящика были поистине изобретательны! Ван Чун не мог бы сделать это лучше!

Клан Ван был совершенно безмолвным. Все были удивлены видом 5000 золотых таэлей, разбросанных перед ними! Даже мать Ван Чуна Чжао Шу Хуа была ошеломлена.

Всего Ван Чун обогатился дважды. Первую часть монет он отправил Арлохе и Аблонодану.

Половину второй части монет он передал Вэй Хао, а другую половину - дяде. Это был первый раз, когда Ван Чун возвращал золото в свою резиденцию. Кроме того, золото хранилось в ящике.

Таким образом, даже мадам Ван не знала о существовании этого золота.

Это количество золотых таэлей было немыслимой суммой для семьи Ван.

Мадам Ван хотела спросить Ван Чуна, откуда взялось все это золото, но она сдержалась. Для таких вопросов было неподходящее время.

«Как? Как ты заработал так много денег?»

С глазами, зафиксированными на вывалившемся из ящика золоте, отпрыск пробормотал про себя.

В Павильоне Восьми Богов они уже считались более богатой силой. В противном случае они не предоставили бы свои деньги Ван Чуну. Однако, с точки зрения этого сейчас, они были далеки от сопоставления с богатством Ван Чуна.

В сундуке было по меньшей мере 4000-5000 золотых таэлей. Этот факт для них был немыслим.

Внезапно всем показалось, что они живут в другом мире по сравнению с Ван Чуном. Казалось, между ними и Ван Чуном произошел огромный разрыв.

Они были на одной стороне ущелья, а Ван Чун с другой стороны, он уже далеко опередил их, став существом, на которое они могли только смотреть!

Ван Чун все еще был тем же Ван Чуном, но теперь было что-то в нем, что их обескуражило.

«Вам не нужно об этом знать».

Взгляд Ван Чуна охватил обстановку, когда он усмехнулся: «Разве это не просто 1700 золотых таэлей? Приходите и верните свои деньги. Я намеревался заплатить каждому из вас еще сто таэлей, но, поскольку вы все поддерживаете Су Бай, чтобы иметь дело со мной, естественно, вам не нужно мечтать об этой сумме. Эта награда осталась бы только тем, кто не пришел сегодня!»

«Сто золотых таэлей!»

«Ах! Я знал, что не должен был идти!»

«Молодой мастер Чун, я не имею к этому никакого отношения. Я уже ничего не говорил!»

«Я тоже! Молодой мастер Чун, я просто проходил мимо!»

...

Услышав, что сто золотых таэлей только что покинули их, все сразу закричали в агонии. Те, кто имел низкое рождение и низкое положение, не могли позволить себе обидеть Су Бай, а также герцога Су, который поддерживал его.

Однако, герцог Су не достиг уровня, где он мог диктовать все, что происходит в королевском дворе. Таким образом, были также некоторые, которые отказались сдать Су Бай. Те, кто был здесь, просто хотели, чтобы Су Бай оказал им услугу, но потерял сто золотых таэлей, это была высокая цена.

Это эквивалентно их пособию больше чем за год!

Это была немаленькая сумма. Она могла бы финансировать их выпивку и игры в течение

долгого времени!

Таким образом, увидев, что Су Бай потерпел неудачу в своем деле и сразу потерял так много золотых таэлей, они почувствовали сильное сожаление.

«Хе-хе, уверен, что молодой мастер мудр!»

Шэнь Хай и Мэн Лун ничего не сказали, но усмехались в стороне. Это было действительно изобретательно. Не потратив ни одного таэля, он порвал фракцию Су Бай.

Некоторые из тех, кто был взволнован этим вопросом, даже начали проклинать Су Бай.

«Раньше я не понимал, но уверен, что молодой мастер грозен!»

Подумал каждый из двоих.

Если Ван Чун бы просто передал им золото, эти люди, возможно, ничего об этом не подумали. Однако, он намеренно сказал им, что мог бы дать им больше, но поскольку они решили следовать Су Бай, чтобы разобраться с ним, все это было отменено, и их преимущества исчезли. Они почувствовали, что их сердце разрывается от боли. Помимо Ван Чуна, Шэнь Хай и Мэн Лун могли ясно видеть болезненные лица отпрысков. Огромная часть из них была явно недовольна Су Бай.

Они бы могли колебаться, если говорить по отдельности, но в толпе это было по-другому.

«Ублюдок! Не слушай его чушь!»

Су Бай не ожидал, что Ван Чун так сделает. Он чувствовал себя как беспокойным, так и разъяренным. Он предпринял много усилий, чтобы собрать так много отпрысков и знати, но его план вот-вот развалится прямо перед ним. Как Су Бай мог позволить так просто этому завершиться?

«Подождите немного!»

Су Бай взглянул на деревянный ящик, который Шэнь Хай разбил об землю, и мысль пришла ему в голову. Он резко встал, указал на золотой таэль и заорал:

«Ван Чун! Ваш Клан Ван не обладает достаточной квалификацией в торговле и предоставляет вас самих себе, как бы вы могли заработать так много денег? Хмф, разве может быть, что ваш Клан Ван был коррумпирован и получал взятки от других?»

Су Бай настолько угрожающе посмотрел на Ван Чуна, что казалось, он разорвет его глазами. Раньше, когда Ван Чун возвращал ему удар, он почти запаниковал.

Однако Су Бай быстро восстановился, и мысль появилась в его голове. Учитывая, что клан Ван не занимался торговлей, проживая только на их ничтожные доходы, как у них могло быть так много денег?

В любом случае Су Бай никогда не поверил бы, что клан Ван сможет накопить столько денег. В этом есть что-то неладное.

«Цензор Фу! Проверка должностных лиц и обеспечение порядка - это ваша работа. Несмотря на то, что Клан Ван всегда был известен как честный и неподкупный, он тайно нажил столько золота. Я считаю, что вам нужно встать и поддержать порядок!»

Су Бай внезапно повернулся, чтобы посмотреть на карету, запряженную черно-белой полосатой лошастью. Двери медленно открылись, и одетый в фиолетовое темноволосый старик вышел из кареты с темным выражением.

Старейшина, вероятно, слышал возглас в карете, и только, когда Су Бай сообщил ему, он вышел.

Ван Чун не узнал старца, но когда он увидел «Знак рыбы» на талии, его выражение сразу же потемнело. Он не только был цензором Великого Тана, он был Помощником Главного Цензора. («Знак рыбы» - это металлический жетон, который имеет форму рыбы).

Чтобы разобраться с ним, Су Бай привел не только двух должностных лиц из Судебного Надзора, но и цензора Великого Тана.

«Су Бай!»

Ван Чун свирепо посмотрел на Су Байя. В худшем случае должностные лица Судебного Надзора просто бы заперли Ван Чуна в тюрьме.

Однако, поскольку он привез с собой цензора, было ясно, что целью Су Бай является не только он, но и весь Клан Ван. Он пытался обвинить весь клан Ван, не давая шанса Ван Чуну вообще.

И цензор, вместо того, чтобы обсуждать важные дела в королевском дворе, должен был сидеть в карете и слушать этот фарс. Ван Чун никогда бы не поверил, что Су Бай не планировал этот вопрос в течение длительного времени.

«Су Бай, ты ответишь за это!».

Глаза Ван Чуна сверкнули диким блеском.

«Мадам Ван, господин Ван, я видел все, что произошло из кареты. Я считаю, что вы все должны были услышать слова господина Су. Клан Ван не является богатым кланом, и герцог Цзю уважается в королевском дворе за его неподкупность. Я не хочу подозревать клан Ван, но этот ящик золота не является чем-то, что клан Ван мог бы сэкономить через свои доходы. Как цензора, моя работа - проверять чиновников и поддерживать порядок. Боюсь, что мне придется сообщить об этом императору и другим дворянам!»

Цензор Фу говорил медленно, извергая слово за словом. Однако каждое его слово было невероятно тяжелым. Первоначально гнев толпы был сосредоточен на Су Бай. Однако с момента появления цензора все молчали, не осмеливаясь ничего сказать. Их взгляд был наполнен страхом из-за цензора.

В Великом Тане не было никого, кто внушал бы столько страха, как цензоры. Одно неправильное слово, вышедшее из вашего рта, могло закончиться отчетом в королевском дворе.

В Великом Тане даже самые шутливые отпрыски знали, что могут обидеть кого угодно, кроме этих цензоров.

В радиусе десяти ли вокруг любой цензор считался неприкасаемым. Не было никаких отпрысков или знати, которые осмеливались бы обманывать этих цензоров, опасаясь нанести вред их клану.

Никто не мог себе представить, что Су Бай скроет цензора в своей карете и приведет его к Клану Ван:

«Этот ублюдок! Он сумасшедший? Привести сюда цензора, разве он не знает, что это табу? »

Все были насторожены и обижены.

Чтобы справиться с Ван Чуном, Су Бай вызвал цензора, затащив всех остальных в огонь. Чтобы доказать свою преданность клану Яо и королю Ци, а также иметь дело с кланом Ван, он действительно делал все возможное.

Если было бы возможно, они немедленно бежали бы от Су Бай и Цензора Фу. Однако, никто не осмелился вообще двигаться. Если бы они попались на глаза цензору, у них были бы большие неприятности.

Су Бай чувствовал изменение атмосферы, но он не раскаивался. Вместо этого он радостно устался на Ван Чуна.

«Ван Чун, Ван Чун, ты недооценил меня? Поскольку я хочу предоставить твою «голову» Клану Яо, ты думаешь, что я бы не сделал достаточной подготовки?»

Су Бай усмехнулся.

Перед приходом он обдумывал свой план бесчисленное количество времени, чтобы убедиться, что он безупречен. Если Ван Чун не смог бы заплатить 1700 золотых таэлей, два должностных лица из Судебного Надзора были бы его подарком клану Ван. С ними он, несомненно, сможет вызвать большой шум по этому поводу.

Но, если по какой-то удаче Ван Чун смог бы заплатить им всем, - хотя он и не верил, что это будет возможно, - появится Помощник Главного Цензора, которого он пригласил.

В любом случае, клан Ван был обречен.

«Чун-эр ...»

Мадам Ван крепко схватила Ван Чуна. В этот момент ее лицо было несравненно бледным.

Цензор, появившийся перед семейной резиденцией Ван, не был небольшим делом. К завтрашнему дню клан Ван будет на языке у каждого. Несмотря на то, что мадам Ван была решительным человеком, она ограничивалась домашними делами.

Как могла такая, как она, знать о делах в королевском дворе? Таким образом, она запаниковала.

Цензорат:

Это организация, которая, не взирая на различные конторы и дворян, проверяет их на потенциальную коррупцию и т. д.

Руководитель - Главный Цензор, тогда как Помощник Главного Цензора - его заместитель.

Члены организации известны как Цензоры.

Из-за длинного названия используется термин Помощник Главного Цензора (Цензор Фу

является официальным Помощником Главного Цензора, поэтому в некотором смысле он может считаться заместителем главы).

В Древнем Китае существует много разных тюрем, похожих на то, как это происходит в наше время. Существует тюрьмы для тех, кто совершил мелкие преступления, а другие - для тех, кто совершил тяжкие преступления. Кроме того, некоторые судебные органы могут также иметь свои индивидуальные тюрьмы (например, Судебный Надзор)

<http://tl.rulate.ru/book/3937/137520>